

RU

Трансформация субъекта образования в условиях эпидемиологической нестабильности: социально-философский анализ

Орлов М. О., Сюсюкин В. А.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть сущность произошедших трансформаций субъекта образования, вызванных переходом формата обучения в сферу дистанционного взаимодействия. Авторы приходят к выводу о том, что произошедшие изменения связаны с коммуникативными, информационно-технологическим и познавательными аспектами организации учебного процесса. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые была проведена социально-философская аналитика трансформаций субъекта как светского, так и духовного образования с позиции топологических оснований учащегося. В результате доказано, что субъект образования претерпел гетерогенные трансформации, связанные как с процессом обучения, так и с более фундаментальными психологическими, антропологическими и символическими аспектами учащегося.

EN

Transformation of Education Actor amidst Epidemiological Instability: Social and Philosophical Analysis

Orlov M. O., Syusyukin V. A.

Abstract. The study aims to shed light on the transformations that have happened to the actor of education, caused by transition of learning delivery modality to the sphere of distance interaction. The authors come to the conclusion that these changes are related to communicative, information-technological and cognitive aspects of educational process organisation. The work is novel in that it is the first to carry out a social and philosophical analysis of transformations of the actor of both secular and religious education from the standpoint of the student's topological foundations. As a result, it is proved that the actor of education has undergone heterogeneous transformations related both to educational process and more fundamental psychological, anthropological and symbolic aspects of the student.

Введение

Актуальность исследования обусловлена серьёзными трансформациями в сфере образования, вызванными эпидемиологической ситуацией в мире. Особо ярко эти трансформации наблюдаются в самом субъекте образования. Помимо этого, актуальность работы также связана с тем, что исследуемая проблема находится на междисциплинарном уровне и затрагивает не только проблемы образования, но и социокультурные, антропологические и познавательные аспекты бытия человека. Важной предпосылкой к развитию данной исследовательской области является тот факт, что современное образование активно развивается в векторе активного внедрения дистанционного образования как постоянной учебной практики, что говорит о необходимости качественной социально-философской аналитики.

Вышеуказанная цель достигается посредством реализации следующих исследовательских задач: 1) изучить историческое изменение статуса субъекта в западноевропейской интеллектуальной традиции; 2) проанализировать топологические трансформации субъекта образования; 3) рассмотреть корреляцию трансформации субъекта духовного образования и его религиозной социализации. Для осмысления текущей проблемы с позиции социально-философского анализа авторы обращаются к структурно-функциональному, компаративистскому и аксиологическому методам исследования.

Теоретической базой исследования являются труды выдающихся социологов и философов: Эмиля Дюркгейма [2], Юргена Хабермаса [9], Питирима Сорокина [8], Толкотта Парсонса [6], Ханса-Георга Гадамера [1].

Практическая значимость работы выражается в потенциальном применении результатов исследования трансформаций субъекта образования для составления методических разработок, учебных пособий и других учебных материалов для организации учебного процесса в условиях ДО.

Историческое изменение статуса субъекта в западноевропейской интеллектуальной традиции

В многовековой интеллектуальной традиции западноевропейской цивилизации, которая сложилась благодаря деятельности выдающихся мыслителей, педагогов, политических и культурных деятелей, особая роль всегда уделялась *субъекту*. Человек – это центральное место не только культуры и земной жизни, но мироздания в целом. Чрезвычайно долгое время данный тезис был настолько силён, что оспаривать его было либо невозможно, либо крайне небезопасно. Человек – творец культуры, созидатель и, прежде всего, носитель *ratio*. Именно «субъект как носитель человеческой рациональности» является одним из фундаментальных тезисов всей европейской культуры. Активность, рациональность и преобразовательная потенция – это те навыки, которые и ставят субъекта фактически в центр любого дискурса.

Долгое время данный тезис монополизировал культуру. Однако продолжалось это до тех пор, пока многие научно-исследовательские программы (психоанализ, эволюционизм и др.), научно-техническая революция и шокирующие политические события не только поставили под сомнение рациональность субъекта, но и усомнились даже в его верховенстве. Апогеем стал, как уже известно, постмодернистский тезис о «смерти субъекта».

А. А. Сербул пишет на эту тему: «Смерть субъекта» как развенчание традиции *cogito* и деперсонификация действия, с одной стороны, позволяет расшатать стабильность традиционных стереотипов самоидентификации, а, с другой, как противовес европейскому активистскому сознанию индустриальной эпохи заставляет остановиться перед трудностью выбора одного Я из множества плюральных Я-персонажей...» [7, с. 54]. Сразу отметим, что данный тезис является чрезвычайно спорным, ведь несложно найти аргументы как в подтверждение, так и в опровержение данного утверждения. Однако сразу сделаем оговорку относительно того, что если смерть субъекта можно каким-либо образом опровергнуть, то изменения самого человека-субъекта отрицать весьма затруднительно. Достаточно взглянуть на то, как информационное общество, глобализация и цифровизация повлияли на человека в целом. В подтверждение слов обратимся к статье Н. Л. Караваева, где он пишет: «Помимо этого, новые информационные технологии заставляют человека верить в то, что все можно алгоритмизировать, запрограммировать, все можно формализовать и превратить в цифру. Человек теряет интуитивное понимание мира, он начинает во всем видеть структуру, какую-то модель, человек все в меньшей степени начинает верить в нечто идеальное» [3, с. 70].

Особенно яркими красками видоизменение человека как субъекта проявилось в период 2020 года – года, который был ознаменован тотальным влиянием пандемии COVID-19 на всё мировое сообщество. Жизнь, которая была в доковидную эпоху, плавно, но уверенно ушла в небытие, оставив человека один на один с серьёзными проблемами и вызовами. Одной из болевых точек стала сфера образования, которая, будучи заложником пандемии, как и все, была вынуждена перейти в сферу дистанционного обучения, что является совершенно другим измерением образовательной деятельности. В. И. Колыхматов в своей статье, ссылаясь на социологический опрос, отмечает следующее: «Переход на дистанционное обучение дался с трудом, но преимущественное большинство участников образовательных отношений считают, что они справились, и воспринимают это как полезный опыт» [4, с. 151].

В свою очередь, можно также отметить, что «в последнее время эффективность использования цифровых технологий в системе высшего образования широко обсуждается в публичной сфере и исследуется социологами разных стран мира. Дискуссия обострилась в контексте вынужденной цифровизации образовательной среды высшей школы – форсированного перехода вузов на дистанционное (онлайн) обучение студентов в связи с пандемией» [5, с. 158].

Топологические трансформации субъекта образования

Качественно изменился субъект образования. Во-первых, отметим трансформации, которые можно связать с *топологией субъекта* (иными словами, с пространственной организацией деятельности субъекта образования). Начиная анализировать *действительную топологию*, то есть фактическое расположение и передвижение учащегося, стоит заметить, что образование как социальный институт и сам студент/школьник полностью переместились в сферу обыденного. Учеба в образовательных учреждениях, с одной стороны, продолжилась лишь в другом формате, а с другой – коренным образом поменяла свой вид, перейдя в жилые дома и квартиры. По факту, если ранее дух образования был условно консолидирован в учебных корпусах и комплексах, то сейчас же образование некоторым образом «разлито» по всему пространству, где находится человек. Субъект же, в свою очередь, претерпел *реальную пространственную трансформацию*: в школу или университет ходить уже не нужно – это всё у тебя дома.

Далее мы можем говорить о своего рода *символической топологии* или о том, как в условиях пандемии COVID-19 символическое место субъекта образования трансформировалось под воздействием информационных технологий. Субъект образования трансформировался относительно своего предыдущего состояния,

связав себя напрямую с цифровой средой. Отныне учащийся может являться таковым лишь при условии наличия необходимой материально-технической базы, а именно планшета, телефона или персонального компьютера. Трагический символизм данной ситуации в том, что само место обучающегося в системе воспитания образовательного процесса было подвинуто цифровой техникой. Теперь мы имеем дело со студентом или школьником лишь посредством сетевого интерфейса. С одной стороны, мысль тривиальна и очевидна, с другой – именно в ней мы имеем серьезную символическую нагрузку, в рамках которой субъект образования претерпевает трансформацию, ранее с ним не происходившую.

Символом дистанционного обучения в условиях пандемии становится *гаджет*. Именно он является своего рода проводником ученика в мир знаний, который в условиях ковида существует лишь в цифровой среде. И здесь символическое место учащегося как реального живого человека смещается на второй план, а в приоритет выходит образ ученика как некоторого цифрового аккаунта или интерфейса. Несмотря на то, что по ту сторону монитора сидит живой человек, именно прямой контакт со знанием имеет некоторая совокупность пикселей, или, иными словами, аккаунт учащегося в системе дистанционного обучения. Символ – это то, что всегда отправляет к чему-то большему. В условиях современного цифрового общества сохраняются древние архетипы и реалии. Своего рода цифровой символизм актуализируется в условиях ДО. В данном случае именно гаджет и сетевой аккаунт отправляют нас к реальному субъекту – живому студенту, который получает транслируемые смыслы в формате двоичного кода.

Корреляция трансформации субъекта духовного образования и его религиозной социализации

Стоит сказать, что данные изменения не остались в рамках только светского образования. Субъект духовного образования точно так же претерпел существенные трансформации. Здесь мы хотели бы отметить наиболее примечательную, а именно трансформацию работы учащихся религиозных учреждений с древними текстами. Культура работы с такого рода источниками подразумевает реальное обращение к древней книге, её анализ и конспектирование. Священная книга – важнейший культурный артефакт, который требует трепетного обращения, вдумчивого чтения и реального погружения в содержание. Однако в условиях ДО учащиеся вынуждены иметь дело лишь с некоторой платоновской «тенью» реальной вещи – цифровым следом древней книги у себя в мониторе. Мы отдаём себе отчет в том, что в таком случае само содержание источника не меняется, однако сильно изменится уровень феноменологического восприятия данной реликвии учащимся. К примеру, учащийся семинарист, скорее всего, не сможет должным образом погрузиться в Писание, пережить текст на эмоциональном уровне, ощутить прикосновение к сакральному. Таким образом, получается, что дистанционное обучение затрагивает и фундаментальные изменения на уровне религиозной культуры.

Религия в современном мире – важнейший институт социализации. И трансформации религиозного образования напрямую будут влиять на процесс религиозной социализации, всячески ее деформируя. С одной стороны, мы можем говорить о том, что тот аспект, который связан с работой со священными текстами, сохранился и остался такой же важной частью религиозной социализации. Однако, с другой стороны, учитывая всё вышесказанное, мы понимаем, что в условиях ДО религиозная социализация переносит человека в изменение индивидуации и вольной интерпретации, что для религии (как культуры общинной) является крайне болезненным изменением. Теперь человек остался не наедине с древней книгой, а в уединении с монитором, на котором мы можем увидеть образ архаичного артефакта.

Заключение

Конечно, говоря о трансформациях субъекта образования в условиях пандемии, можно выделить еще множество факторов, которые чрезвычайно сильно повлияли на образовательный и воспитательный процесс: этика общения, поиск информации, правильный распорядок дня и др. В завершение мы приходим к следующим выводам: 1) в истории интеллектуальной культуры Европы случился переход от субъектоцентризма к более критическому восприятию субъекта, в том числе и в сфере образования; 2) в условиях пандемии наиболее яркими стали топологические трансформации субъекта, связанные как с реальным, так и с символическим пространством образования; 3) трансформации субъекта духовного образования и его религиозная социализация находятся в четкой корреляции, в рамках которой условия ДО имеют влияние на восприятие священных текстов, ритуалов и других важных аспектов религиозной жизни.

В перспективе данная работа может стать методологическим ориентиром для будущих социально-философских исследований системы образования в условиях пандемии. Помимо этого, те феноменологические интерпретации восприятия материала субъектом образования, которые были предложены в статье, могут быть развиты в дальнейших исследованиях в целях более детального изучения сущности субъекта образования в пространстве дистанционного взаимодействия.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70023.

Список источников

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования. М.: Директ-Медиа, 2007. 115 с.
3. Караваев Н. Л. Об антропологических проблемах информационного общества // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 1. С. 65-73.
4. Кольхматов В. И. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии и вынужденных ограничений // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 8. С. 150-156.
5. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Проскурина А. С., Нгуен Тху Ха. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 156-167.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. № 2. С. 94-122.
7. Сербул А. А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. № 2. С. 51-56.
8. Сорокин П. А. Система социологии. М.: АСТ, 2008. 1003 с.
9. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40-52.

Информация об авторах | Author information

Орлов Михаил Олегович¹, д. филос. н., доц.

Сюсюкин Владимир Алексеевич²

^{1,2} Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Orlov Mikhail Olegovich¹, Dr

Syusyukin Vladimir Alekseevich²

^{1,2} Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

¹ orok-saratov@mail.ru, ² vladimirs23@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): образование; дистанционное обучение; субъект образования; религиозная социализация; постсекулярное общество; education; distance learning; actor of education; religious socialisation; postsecular society.